

в заповедех его ходящим образ даст господь, яже сам на кресте рече: «Отче, отпусти им, не ведят бо что творят».³ Вся бо сведый господь, аще и сам не имей греха, но образ дая, яже вся напастуемая терпети добро есть, сего ради повеле любити враги, яко враг лутши друга есть. Друг же по твоему нраву хотя плотскому || твоему естеству благо творити, враг же томлением тела твоего душу твою пресветле очищает, яко оба ти к пользе суть друг убо к телесному естеству, враг же к пользе к душевному свойству. Сего ради господь вся равно повеле любити, яко же друга, тако и врага. Не свершен бо враг всякий человек, аще и телу зрится враг, души же целитель есть. Сего ради никакже достоин враждовати, токмо на невидимаго врага миродержителя. Се бо есть истинный враг, еже хотя и душу и тело в муку некончаемую вовлещи. Сего убо подобает дел ненавидети и братися с ними. Яко бо кто пребываяй в делех его, в нем пребывает⁴ — и в себе место ему сотворяет.⁴ О горе тако быти, сего бо дела не от существа суть, но от неправды, ложь бо есть, якоже и господь рече о нем. Ложь бо толкуется, еже преже не бысть но еже не сущее сложити, сие и оное и глаголати бысть, еже убо не бысть, или не к своему трудотворению прилагатися и чюжая восхитати — се есть ложь, есть бо се от сатаны, яко восхоте на божиим сотворении, на облаце, поставити престол и приложитися вышнему и сими погибе. Убо есть ложь сложение, еже несущество, того ради нарицается блядство. Добро же есть сего отбегати и пребывати во господних заповедех, еже есть в любви, сею бо вся заповеди господня исправятся. Любовь же есть истинна, еже земных богатств нестяжание, не сих бо осушая глаголю, елицы земных стяжание требуют, но сих похваляя, елицы стяжания не желают, но нестяжание хвалят, яко бо сие ни у кого же ничесо же не нудит восхитити и не сотворит никого же жалящися на тя. Добро убо есть в таковых пребывати, се бо есть господня воля. Аще ли же кто собирати от чюжих трудов не останется и глаголет: «аще и богатею, а любовь творю», се ложь есть, невозможно бо обоого сего творити. Егда бо прииде ко господе некий и рече ему: «Учителю благий, что благо сотворю да имам живот || вечный»? Господь же рече ему: «что мя глаголеши блага, никто же благ, токмо един бог».⁴ Сего бо ради господь тако рече, понеже он блага учителя наридашей и не вероваше, яко бог есть. Господь же поведа ему, яко благ есть и яко бог есть и рече ему: «аще хощеша внити в живот, соблюди заповеди. Глагола ему: „киа?“». Исус же рече: „еже не убиеша, не прелюбы сотвориши, не украдеши, не жесвидетельствуеша, чти отца и матерь и возлюбиши искренняго своего яко сам себе“. Глагола ему юноша: „вся сих сохраних от юности моя и что есмь еще не докончал?“». Рече же ему господь: „аще хощеша свершен быти, иди продаждь имение свое и даждь нищим и имети имаши сокровище на небеси и гряди вслед мене“. Слышав же юноша слово, отиде скорбя, бе бо имея стяжания многа. Господь же рече учеником своим: „аминь глаголю вам, яко неудобь богатый внидет во царство небесное, удобие бо есть велбуду вквозе иглини уши проити, || неже богату во царство божие внити“». ⁵ О сем бо златоглаголивый Иоанн глаголет в толковании своем: «яко вся си заповеди менши есть любви, но подручны суть ей». Господь бо о всех заповедех воспросив, таже глагола ему: возлюбиши искренняго своего, яко сам себе. Он же отвеща: вся си сохраних еще от юности. Се убо слово ложь глаголя, яко аще бы любил искренняго своего, яко сам себе, не бы убо был богат, много бо искренних в низщете, и аще бы их любил яко себе, убо раздавал бы им все богатство и был бы

³ Лука, XXIII, 34. ⁴ Приписано на полях слева рукою того же писца.
⁵ Матф., XIX, 17. ⁶ Матф., XIX, 16—24.